

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 19.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани

9 МАЯ 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объявлена благодарность Его Преосвященства священнику Уваринской Казанской церкви, Астраханскаго уѣзда, Александру *Потменскому* за заботливость объ украшеніи храма (27 апрѣля).

— Утверждены въ должностяхъ: члена церковно-приходскаго попечительства Капустиноярской Николаевской церкви, Царевского уѣзда, крестьянинъ Филиппъ *Барашкинъ*, — и церковныхъ старостъ: въ Черноярскому Вознесенскому собору, Черноярскій купецъ Семень *Тедостевъ*, въ Донской церкви станицы Грачевской, Енотаевского уѣзда, отставной казакъ Василій *Сухановъ*, — первые на первое, а послѣдній на седьмое трехлѣтіе (27 апрѣля).

— **Перемѣщены**, согласно прошеніямъ, настоятель Цацынской Покровской церкви, Черноярскаго уѣзда, священникъ Павелъ *Хованскій* помощникомъ настоятеля Аксайской Николаевской церкви, того-же уѣзда (29 апрѣля), и д. псаломщика Уваринской Казанской церкви Георгій *Цвѣтковъ* на такую же должность въ Пришибинской Казанской церкви Царевского уѣзда (16 апрѣля), и діаконь, состоящій на вакансіи псаломщика при Астрахан-

ской Троицкой церкви, Иоаннъ *Никоноровъ* на вакансію псаломщика въ с. Ново-Александровское, Астрах. уѣзда, къ Николаевской церкви (24 апрѣля).

— **Разрѣшено** жителямъ Образцоваго селенія, Астраханскаго уѣзда, возобновить позолотою рѣзбу иконостаса въ мѣстной Преображенской церкви на собранную ими сумму 700 руб., и вмѣстѣ съ симъ преподано имъ Его Преосвященствомъ за стараніе о благолѣпнн храма благословеніе Божіе (24 апрѣля).

— **Уволенъ** въ отпускъ діакопъ, состоящій на вакансіи псаломщика при Ново-Александровской Николаевской церкви, Иоаннъ *Никоноровъ* въ городъ Воронежъ на 14 дней (26 апрѣля).

— **Астраханская Спасо-Преображенская церковь** (бывшая Зосимо-Савватіевская ураздненнаго Спасопреображенскаго монастыря), согласно представленію Его Преосвященства, по опредѣленію Св. Синода, изъявленному въ указѣ, отъ 13 апрѣля за № 1074, обращена съ причтомъ, имуществомъ и капиталомъ въ Семинарскую.

— **Праздныя мѣста: настоятелей** при церквахъ — Подовской Александровской и Пацынской Покровской, Черноярскаго уѣзда, и *псаломщиковъ* при церквахъ: Астраханской градской Троицкой и Уваринской Казанской, Астраханскаго уѣзда.

Извлеченіе изъ журнала Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества на 20 апрѣля 1876 года.

Астраханскій Епархіальный Комитетъ Миссіонерскаго Общества с л у ш а л и: Астраханскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Антоновичъ Вейнеръ представилъ Его Преосвященству *двести рублей*, прося принять эти деньги какъ единовременную его жертву на вновь открываемый пріютъ для дѣтей калмыцкаго племени.

О п р е д ѣ л е н о: Пожертвованныя Астраханскимъ 1-й гильдіи купцомъ П. А. Вейнеръ на открываемый пріютъ для калмыцкихъ дѣтей деньги *двести рублей* записать (и записаны) на приходъ по приходо-расходной книгѣ, а жертвователя о полученіи оныхъ увѣдомить съ препровожденіемъ квитанціи и съ изъявленіемъ благодарности отъ Комитета за такое пожертвованіе. Журналъ сей напечатать въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Коммисіи, учрежденной для научнаго разбора и описанія архивныхъ дѣлъ Астраханской Духовной Консистоіи съ 1871 по 1875 годъ.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 19 января 1869 года о пользѣ и необходимости учрежденія въ епархіяхъ при Консистоіяхъ комиссій для научнаго разбора и описанія архивныхъ Консистоіскихъ дѣлъ, Астраханская Духовная Консистоія чрезъ Семинарское Правленіе предлагала наставникамъ семинаріи принять участіе въ имѣющей быть учрежденною Коммисіи. На предложеніе это изъявили согласіе три наставника: Никодимъ Малешевскій, Александръ Воронцовъ и Николай Леонтьевъ, о чемъ Правленіе Семинаріи отъ 4 ноября 1869 года за № 104 и увѣдомило Консистоію, которая постановленіемъ своимъ на 9-е февраля 1870 года заключила: учредить для разбора дѣлъ, хранящихся въ Консистоіскомъ архивѣ, въ видахъ научныхъ интересовъ, Коммисію изъ священниковъ: Іоанна Лебедева, Никанора Малиновскаго и Іакова Крастелевскаго и изъ преподавателей семинаріи: Никодима Малешевскаго, Александра Воронцова и Николая Леонтьева, поручить имъ, составивъ программу будущихъ своихъ занятій, представить оную въ Консистоію на разсмотрѣніе. О такомъ своемъ опредѣленіи Консистоія дала знать образовавшейся Коммисіи указомъ отъ 3 марта 1870 года за № 736. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ члены Коммисіи не могли приступить тотчасъ же къ возложенному на нихъ дѣлу, между прочимъ и потому, что назначеннаго въ составъ Коммисіи священника Іоанна Лебедева въ г. Астрахани не было. Въ скоромъ времени на мѣсто его назначенъ былъ въ составъ Коммисіи протоіерей Тимоѣей Парадіевъ, который впрочемъ также былъ уволенъ изъ Коммисіи по прошенію, а на мѣсто его въ составъ Коммисіи назначенъ священникъ Михаилъ Здравосмысловъ. Давая знать о семъ указомъ своимъ отъ 31 Августа 1870 года за № 3384, Консистоія присовокупляла членамъ Коммисіи приступить къ возложенному на нихъ дѣлу безотлагательно. Въ исполненіе сего указа Коммисія открыла свои дѣйствія. Въ первомъ засѣданіи своемъ, бывшемъ 7 Октября 1870 года, по выслушаніи указовъ, члены Коммисіи, по выборѣ предсѣдателя и дѣлопроизводителя, составили слѣдующую программу будущихъ своихъ занятій:

1) Всѣ безъ исключенія дѣла архива будутъ подвергнуты научному разсмотрѣнію и разбору.

2) Разборъ этотъ будетъ тщательный, неспѣшный, осмотрительный.

3) Дѣла будутъ разсматриваться въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ, начиная съ отдаленнѣйшихъ, причемъ каждый членъ Коммисіи будетъ подвергать своему разсмотрѣнію всѣ дѣла извѣстнаго года, взятаго имъ для разбора.

4) При разсмотрѣніи дѣлъ будутъ составляемы членами Коммисіи описанія ихъ, при чемъ въ отношеніи къ дѣламъ совершенно не важнымъ члены будутъ ограничиваться выпискою оглавленія дѣла и сообщеніемъ другихъ необходимыхъ свѣдѣній, а въ дѣлахъ научной важности будутъ дѣлать подробное, по возможности, описаніе ихъ, принимая при семъ за образецъ изданное Святѣйшимъ Синодомъ „Описаніе документовъ и дѣлъ Синодальнаго архива“.

5) Для обсужденія степени научной важности разсматриваемыхъ архивныхъ дѣлъ и для совмѣстнаго разрѣшенія разныхъ вопросовъ, относящихся до дѣлъ, председателемъ будутъ созываемы общія собранія членовъ, по крайней-мѣрѣ однажды въ мѣсяць.

6) На этихъ общихъ собраніяхъ будутъ вестись протоколы, которые, по окончаніи возложеннаго на Коммисію порученія, будутъ представлены въ Астраханскую Духовную Консисторію.

Программу эту Коммисія 26 октября 1870 года представила въ Консисторію, которая утвердила программу съ таковымъ впрочемъ въ 6 пунктѣ измѣненіемъ, чтобы протоколы общихъ собраній были представляемы не въ Консисторію, а мѣстному Преосвященному, и не по окончаніи возложеннаго порученія, а послѣ каждаго засѣданія. О таковомъ постановленіи своемъ, утвержденномъ бывшимъ Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ Преосвященнымъ Осогностомъ, Консисторія дала знать Коммисіи указомъ отъ февраля 1871 года за № 697.

Получивъ утвержденную программу занятій, Коммисія, состоявшая въ теченіе пяти лѣтъ изъ председателя наставника семинаріи Николая Леонтьева, членовъ: наставниковъ семинаріи Александра Воронцова, Никодима Малешевского и священниковъ Никанора Малиновскаго, Михаила Здравосмылова и члена — дѣлопроизводителя священника Іакова Крастелевскаго, — занялась научнымъ разборомъ и описаніемъ архивныхъ дѣлъ. Въ теченіе 5 лѣтъ Коммисія имѣла 34 засѣданія. Въ этихъ засѣданіяхъ были заслушаны описанія архивныхъ дѣлъ съ 1699 по 1728 годъ, за исключеніемъ 1731 года.

Всѣхъ дѣлъ разсмотрѣно 1099 №№. Слѣдовательно въ каждомъ засѣданіи было заслушано описаніе (среднимъ числомъ) болѣе 32 дѣлъ. Въ частности членами Коммисіи были разсмотрѣны и описаны:

		требующими храненія:	нeтребующими храненія:
Предѣвателемъ Коммисія	158	59	99
Членами: Александромъ Воронцовымъ	139	55	84
Никодимомъ Малешевскимъ	280	113	167
Священникомъ Н. Малиновскимъ.	100	48	52
Священникомъ М. Здравосмысловымъ 155	155	71	84
Членомъ-дѣлопроизвод. свящ. І. Крастелевскимъ 267	267	124	143
Итого	1099	470	629

Дѣла, признанныя Коммисіею нeтребующими храненія въ архивѣ Астраханской Духовной Консисторіи, по своей неважности для науки, признавались таковыми послѣ надлежащаго ихъ разсмотрѣнія и всѣ необходимыя свѣдѣнія изъ нихъ, согласно съ предназначенною для дѣятельности Коммисіи программой, внесены членами Коммисіи въ составленные ими по всѣмъ дѣламъ научныя описанія.

Дѣла, признанныя Коммисіею требующими храненія въ архивѣ Духовной Консисторіи, распредѣляются по слѣдующимъ категоріямъ:

- 1) Матеріалы для исторіи монастырей, церквей и духовенства Астраханской епархіи - - - - - 185 №№
- 2) Матеріалы для характеристики нравовъ тогдашнихъ жителей края и духовенства - - - - - 75 —
- 3) Матеріалы для исторіи епархіального управленія - - - - - 36 —
- 4) Дѣла, изъ коихъ каждое заключаетъ въ себѣ разнообразныя историческія матеріалы и документы - - - - - 36 —
- 5) Матеріалы для исторіи распространенія православнаго христіанства въ Астраханскомъ краѣ - - - - - 26 —
- 6) Дѣла, выясняющія отношенія между тогдашними духовною и свѣтскою властями Астраханскими - - - - - 16 —
- 7) Матеріалы для исторіи содержанія Астраханскаго митрополитскаго дома и епархіи - - - - - 15 —
- 8) Дѣла, относящіяся къ исторіи раскола - - - - - 12 —
- 9) Дѣла, относящіяся къ исторіи богадѣленъ при церквахъ Астраханской епархіи - - - - - 9 —

10) Дѣла, показывающія средства содержанія и положеніе тогдашняго духовенства, а также отношенія мірянъ къ духовенству	9	л.л.
11) Дѣла, относящіяся къ наукѣ каноническаго права	6	—
12) Дѣла, относящіяся къ исторіи торговыхъ сношеній русскихъ съ азіятцами	6	—
13) Матеріалы для исторіи училищъ и обученія въ Астраханскомъ краѣ	6	—
14) Матеріалы для исторіи воскового свѣчнаго производства и продажи свѣчей при церквахъ Астраханской епархіи	6	—
15) Дѣла, относящіяся отчасти къ исторіи Астраханскаго собора	4	—
16) Дѣла, касающіяся отчасти исторіи инородцевъ	4	—
17) Дѣла, относящіяся къ исторіи стрѣльческаго бунта въ Астрахани	4	—
18) Дѣла, выясняющія взглядъ тогдашнихъ православныхъ христіанъ на инославныя христіанскія исповѣданія	2	—
19) Дѣла, относящіяся къ исторіи рыболовства въ Астраханскомъ краѣ	2	—
20) Матеріалы для исторіи крѣпостничества	2	—
21) Дѣла, относящіяся къ исторіи христіанскихъ обычаевъ	2	—
22) Дѣла, заключающія свѣдѣнія объ отношеніяхъ армянскаго духовенства къ православной іерархіи	2	—
23) Дѣло, относящееся къ исторіи крестцоваго духовенства	1	—
24) Дѣло, выясняющее отношеніе жителей Астраханскаго края къ исповѣдуемой ими христіанской религіи	1	—
25) Дѣло, выясняющее отношеніе иновѣрцевъ къ православію	1	—
26) Дѣло, относящееся къ исторіи статистики	1	—
27) Дѣло, относящееся къ исторіи солянаго промысла	1	—
Итого	470	—

Всѣ эти дѣла были подробно описаны членами Коммисіи. Описанія эти заслушивались въ общихъ собраніяхъ и вмѣстѣ съ протоколами собраній были представляемы мѣстному Пресвященному на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе.

Объ открывающейся въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ вакансіи дѣлопроизводителя.

Совѣтъ училища, съ разрѣшенія Его Преосвященства, публикуетъ, — пожелаетъ-ли кто изъ градскаго духовенства или изъ лицъ свѣтскаго званія занять открывающуюся вакансію дѣлопроизводителя въ Совѣтѣ училища, при совоуцплія, что жалованья ему за дѣлопроизводство и письмоводство ассигновано *сто рублей въ годъ*. Желающіе могутъ подавать прошенія въ Совѣтъ не позже 15 мая сего года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о современномъ положеніи калмыковъ, ночующихъ въ Астраханской губерніи.

(Продолженіе) ().*

Послѣ скотоводства важнымъ источникомъ пропитанія, преимущественно для самыхъ бѣдныхъ калмыковъ, служитъ рыболовство, которымъ они занимаются не какъ промыслъ и предметомъ торга, а только для удовлетворенія насущныхъ потребностей, или какъ заработкомъ... Обширная рыбопромышленность Астраханскаго края требуетъ весьма много рабочихъ рукъ, а такъ-какъ калмыки отличаются особенною способностію сравнительно съ русскими къ труду, удивительно выносливостію, терпѣливостію, неприхотливостію, привычкою ко всевозможнымъ лишениямъ, неутомимостію при сильномъ зноѣ или холодѣ, — то понятно, что рыбопромышленники весьма охотно нанимаютъ ихъ на работы и предпочитаютъ русскимъ. Поэтому на всякомъ промыслѣ, на всякой ватагѣ, на каждой рыболовной лодкѣ непременно встрѣчаются калмыки и между ними замѣчательные спеціалисты своего дѣла: неводчики, пятчики, икрянники, рѣзальщики, клейщики, жиротопы и пр. Приблизительно предполагаютъ, что всѣхъ калмыковъ, работающихъ у рыбопромышленниковъ, среднимъ числомъ болѣе десяти тысячъ...

По свидѣтельству людей, близко знакомыхъ съ положеніемъ рабочихъ, на рыбопромышленныхъ заведеніяхъ весьма рѣдкіе изъ рыболововъ — калмыковъ живутъ достаточно и сберегаютъ на черный день копейку изъ заработной платы: почти вся заработная сумма тратится на приобрѣтеніе вещей, необходимыхъ для рыболова: поршней, рукавицъ, чапана и пр., потомъ на содержаніе себя или семьи, на взносъ *албана* (подати), на ремонтъ кибитки и

(*). См. № 18 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1876 года.

т. п. Къ этому прибавить нужно еще то, что нѣкоторые рыбопромышленники, особенно изъ мелкихъ, пользуясь простотою, довѣрчивостію и невѣжествомъ своихъ рабочихъ, часто недобросовѣстно эксплуатируютъ ихъ трудъ: учтываютъ у бѣднаго калмыка каждую копѣйку, дѣлаютъ несправедливые расчеты, берутъ непомѣрныя цѣны за забираемыя у нихъ необходимыя вещи и продукты. Правда, по распоряженію главнаго калм. управленія, во избѣжаніе разныхъ споровъ и тяжбъ между калмыками и рыбопромышленниками, заведены расчетныя книжки, но на практикѣ онѣ не имѣютъ почти никакого приложенія... Извѣстная доля ответственности за бѣдность, конечно, должна падать и на самихъ рабочихъ—калмыковъ: на ихъ беспечность, беззаботность о завтрашнемъ днѣ, беспорядочное часто поведеніе, особенно страсть къ вину и къ азартнымъ играмъ въ карты. Но въ этомъ случаѣ о бѣдныхъ калмыкахъ нужно судить не очень строго, какъ и о всѣхъ вообще пролетаріяхъ. Доведенные разными обстоятельствами, особенно ненормальными условіями гражданскаго быта, почти до безвыходнаго положенія, они, получая скудный заработокъ, вѣроятно, инстинктивно поступаютъ сообразно слѣдующему разсужденію, въ основѣ котораго положена одна изъ русскихъ, неотрадныхъ, пословицъ: „такъ-какъ шиломъ моря не нагрѣешь, то не лучше-ли употребить свой скудный заработокъ хоть на какое нибудь удовольствіе, хотя-бы и грубое, чтобъ въ немъ хоть на минуту забыть свою тяжелую долю“.

— Для выломки соли на многочисленныхъ Астраханскихъ соляныхъ озерахъ также охотно нанимаютъ калмыковъ, которымъ обыкновенно достается самая тяжелая и черная работа: разбивка соли, промывка ея въ рапѣ, сгребаніе въ кучи и насыпаніе въ мѣшки. Плата за эту работу удовлетворительна, но и на соляныхъ озерахъ являются разные эксплуататоры въ видѣ маркитантовъ, которые недобросовѣстными цѣнами на товары, необходимыя для калмыковъ, и недобросовѣстными расчетами съ ними оставляютъ послѣднихъ не при чемъ.

Нѣкоторые калмыки ходятъ для заработковъ на сѣнокосы, нанимаются къ русскимъ пасти ихъ стада и помогаютъ въ другихъ разнообразныхъ работахъ. Однимъ словомъ, почти въ каждомъ городѣ, въ каждомъ селеніи, въ каждой станицѣ, за исключеніемъ большей части Царевскаго уѣзда, непремѣнно живутъ нѣсколько семей калмыковъ, нанимающихся къ русскимъ въ работу, по живущихъ и-зо-дни въ день въ страшной бѣдности, не имѣя возможности болѣе чѣмъ скудными заработками упрочить свое благосостояніе и обезпечить будущность своей семьи.

Небольшое количество калмыковъ занимается хлѣбопашествомъ и земледѣліемъ, преимущественно на Эргеняхъ, впрочемъ въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и притомъ занимаются этимъ люди или богатые, или самые бѣдные, — послѣдніе въ качествѣ работниковъ или у своихъ соплеменниковъ, или у русскихъ крестьянъ. Эти немногіе хлѣбопашцы сѣютъ пшеницу, рожь, просо, простой табакъ и горчичное сѣмя, которое особенно выгодно сѣять, потому что при хорошемъ урожаѣ горчичное сѣмя дастъ 150 пудовъ на одинъ пудъ. Хлѣбопашествомъ преимущественно занимаются тѣ изъ калмыковъ, которые долгое время жили при русскихъ селеніяхъ въ работникахъ. Для распаханія земли употребляютъ такіа-же орудія, какія находятся и у русскихъ. Нѣкоторые улусные мастеровые научились сами дѣлать плуги; но большая часть калмыковъ своихъ плуговъ не имѣютъ, а берутъ ихъ на прокатъ въ русскихъ селеніяхъ у крестьянъ и въ станицахъ у казаковъ за довольно высокую плату (отъ 5 до 7 р. въ недѣлю пользованія), что, какъ справедливо замѣчаетъ г. Небольсинъ, „служитъ самымъ вѣрнымъ доказательствомъ, что калмыки начинаютъ сами сознавать благодѣанія мирнаго промысла и что они всеми средствами стремятся усвоить его себѣ поскорѣе“ (стр. 167). Въ облегченіе калмыковъ, затруднявшихся ѣздить въ русскія селенія для помола своихъ хлѣбныхъ произведеній, были разсланы имъ ручныя мельницы, сдѣланныя въ колоніи Сарептѣ по указанію и чертежу г. Костенкова. — Весьма мало калмыковъ занимается также бакчами, на которыхъ сѣютъ они одни только арбузы, дыни и тыквы, потому что въ остальныхъ огородныхъ овощахъ они не нуждаются, замѣняя ихъ дикорастущими травами и кореньями, которыя перечислены нами выше.

Прочной осѣдлости, какъ обыкновенно мы понимаемъ ее, между калмыками почти не замѣчается по той простой причинѣ, что главное занятіе ихъ — скотоводство, требующее постоянного передвиженія съ мѣста на мѣсто, служитъ главнымъ къ тому препятствіемъ. Тѣмъ не менѣе по внушенію ближайшаго начальства калмыцкаго народа, нѣкоторые калмыки Малодербетевскаго улуса построили деревянные или кирпичные (глинобитные) дома для собственнаго жилья и загоны для скота въ зимнее время на отведенныхъ имъ участкахъ земли; здѣсь они сохраняютъ кормъ для скота и топливо на зиму. Но стоитъ только построить домъ для жилья и убѣжище для скота, тогда явятся и остальные хозяйственныя постройки, какъ неизбѣжное слѣдствіе первыхъ... Словомъ, калмыки не чувствуютъ отвращенія къ осѣдлой жизни, а только по

своей неразвитости, безопасности, нерадѣнію о своей пользѣ и другимъ причинамъ не могутъ совмѣстять съ ней своихъ занятій скотоводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ, какъ ухитряются дѣлать это многіе русскіе крестьяне Царевского напр. уѣзда, которые, живя осѣдло и занимаясь хлѣбопашествомъ, въ тоже время и богатые скотоводы, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ большія стада, доходящія до 3000 и болѣе головъ скота... Г. Небольсинъ во время пребыванія своего въ Хошоутовскомъ улусѣ въ 1851 г. узналъ, что изъ одного этого улуса желающихъ жить осѣдло калмыковъ оказалось болѣе 300 семей, которыя поселились и пообстроились при самой рѣкѣ: на Табунъ-аральской дачѣ, на островѣ Шамбаѣ, на Круглинскомъ островѣ, на Бутилкиномъ бугрѣ и на урочищѣ Керееде. Въ самой степи въ его время былъ калмыцкій хуторъ. Эти осѣдлые калмыки жили частію въ деревянныхъ избахъ, частію въ мазанкахъ, а болѣе всего въ „турлумкахъ“, т. е. въ постоянныхъ не переносныхъ шатрахъ, сдѣланныхъ изъ плетня на подобіе кибитки и обмазанныхъ глиною, внутри которыхъ устроилась печь (стр. 168).

Что касается до права, предоставленнаго калмыкамъ—возводить фабрики, заводы и т. п., то оно остается безъ приложенія къ дѣлу. Калмыки ограничились только постройкою нѣсколькихъ *сюмэ* (капищъ), владѣльческихъ и нѣсколькихъ зайсангскихъ домовъ.

Говоря объ источникахъ обезпеченія существованія калмыковъ, о ихъ скотоводствѣ, рыболовствѣ и разныхъ заработкахъ, мы до-сихъ-поръ имѣли въ виду главнымъ образомъ мужское населеніе калмыцкихъ степей. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о женщинахъ калмыцкихъ. Женскій полъ занимается иными работами по хозяйству и трудъ ихъ едва-ли не тяжелѣе труда мужчинъ; всѣ семейныя заботы лежатъ исключительно на женщинѣ. „Однѣ изъ женщинъ только что оставивъ ложе, спѣшатъ доить коровъ, а другія съ мѣшками на плечахъ отправляются въ поле за аргасуномъ и къ худукамъ за водою... Далѣе женщины занимаются шитьемъ одежды и другими, свойственными ихъ быту работами“. (Подр. свѣд. о Волж. калм. Нефедьева стр. 118). „Женщинѣ въ калмыцкой семьѣ, говоритъ другой наблюдатель калмыцкаго быта П. Небольсинъ, хлопотъ много. Она встаетъ къ одно время съ мужемъ. Пока мужъ справляется съ колодцемъ, жена варитъ для него чай, доить коровъ, овецъ и готовитъ арьянъ. Когда мужъ отправится въ табунъ, чтобы погнать его на водопой, она выпускаетъ изъ хотона тоже на водопой телятъ и дойныхъ коровъ, за которыми сама надматриваетъ, не довѣряясь меньшему

сыну или дочери. Потомъ принимается она за домашнія работы, прядеть шерсть, свиваетъ арканы, валяетъ кошмы, чинить кибитку, готовить вязякъ для топлива. Если есть въ домѣ обиліе и можно мужу изготовить варенаго мяса, она хлопочетъ принасти для него сытный обѣдъ... Главную заботу хозяйки, въ продолженіе лѣта, составляетъ доеніе овецъ и коровъ по два раза въ сутки, а кобылицъ и еще чаще, разъ восемь въ сутки и больше: не проидеть и часу, чтобъ кобылицъ не доили... Эта часть домашняго хозяйства требуетъ весьма продолжительнаго времени, и главной хозяйкѣ семьи помогаютъ всѣ женщины, меньшія снохи и дочери... Кромѣ этихъ ежедневныхъ заботъ, на женщинѣ-же лежатъ рѣшительно всѣ хлопоты по домохозяйству. Она должна во-время гнать арзу, во-время заготовить „шитво“, т. е. и одежду, и обувь, и посуду, и всѣ мелочи, изготовляемая при помощи швейнаго искусства; кухня, освѣщеніе, отопленіе, призоръ за дѣтьми, надсмотръ за мелкой скотиной, ухаживанье и прислуга за мужемъ и сыновьями столько отнимаютъ у хозяйки времени, что нельзя не подивиться, какъ бѣдныя калмычки успѣваютъ еще управиться съ хозяйствомъ. Одно доеніе животныхъ, изготовленіе пици, кумыза, арьяпа, вина, и мелкія заботы о домашней расправѣ, судъ надъ перессорившимися ребятишками, распредѣленіе занятій между младшими и взрослыми членами семьи, такъ много требуютъ безпрестанной дѣятельности, что старшей хозяйкѣ рѣшительно трудно улучить минуту, не только, чтобъ прибрать большую кибитку и освободить ее отъ накопившейся грязи: ей некогда почти заплести себѣ косы“ (стр. 105—107). Само собою понятно, что жизнь жены калмыка рыболова, или занимающагося другими заработками, напр. на соляныхъ озерахъ, должна быть еще тяжелѣе: такой калмыкъ, особенно рыболовъ, почти круглый годъ, съ небольшими промежутками, находится виѣ семьи въ тяжелой работѣ. Поэтому всѣ домашнія работы, изысканіе способовъ для прокормленія своей семьи лежатъ на ней одной. Вообще можно сказать, что женщина калмычка въ семьѣ своей похожа болѣе на рабочее животное, чѣмъ на человека. Какое-то тяжелое, непріятное, отталкивающее впечатлѣніе производитъ калмыцкая женщина. Подобно соплеменницѣ своей Буряткѣ, живущей въ далекой Сибири, рѣдко она имѣетъ здоровый свѣжій видъ. Морщинистое, продымленное, проконченное лицо, сухія костлявыя руки, бессмысленное тупое выраженіе глазъ, грязный наполненный паразитами бешметъ, двѣ длинныя косы, зашитыя въ грязныя тряпки и болтающіяся по плечамъ, непріятный запахъ, распространяющійся отъ нея, — въ

такомъ видѣ представляется по большей части калмыцкая женщина. Исключеніе составляютъ только жены нойоновъ, аймачныхъ зайсанговъ и разныхъ ремесленниковъ, жизнь которыхъ болѣе или менѣе обезпечена.—Такое печальное положеніе калмыцкихъ женщинъ сильно вліяетъ на ихъ смертность. Смертность ихъ увеличивается еще отъ родовъ и тѣхъ варварскихъ пріемовъ, которыми калмыки помогаютъ женщинамъ при трудныхъ родахъ. „Если, говоритъ г. Небольсинъ, роды очень трудны, то бабка и галюнгъ призываютъ постороннихъ мужчинъ, соглашающихся подать родильницѣ помощь. Помощь эта состоитъ въ томъ, что когда мучающаяся родами женщина сидитъ на коврѣ, то сострадательные къ ея мукамъ люди сильно обхватываютъ ее сзади нѣсколько ниже пояса и стягиваютъ ее руками, сколько силъ хватитъ“ (стр. 84). Смертности родильницъ и новорожденныхъ содѣйствуетъ и недостатокъ надлежащаго ухода за ними и пребываніе ихъ зимою въ холодной, насквозь продуваемой, кибиткѣ. Статистическія данныя, собранныя въ концѣ 1868 г. главнымъ управленіемъ калмыцкаго народа, показали, что численность женскаго населенія калмыцкихъ степей меньше численности мужчинъ на 17,000 д. Такая непропорціональность числовыхъ отношеній между полами въ связи съ другими неблагоприятными условіями калмыцкаго быта вліяетъ и вообще на уменьшеніе количества народонаселенія.

И такъ калмыки въ массѣ своей, не смотря на обширныя привольныя степи, на громадное количество скота, на различныя заработки, на большой запросъ рабочихъ рукъ, остаются крайне бѣдны. Богатыми могутъ считаться, по понятнымъ причинамъ, только нойоны, большая часть зайсанговъ, разные улусные чиновники—калмыки и духовенство.

Добавить нужно, что обѣдненію калмыковъ косвенно содѣйствуютъ татары, армяне и русскіе, занимающіеся въ улусахъ торговлею разныхъ товаровъ, необходимыхъ для калмыковъ при ихъ образѣ жизни. Внося опредѣленную сумму за право торговли въ степяхъ въ общественный калмыцкій капиталъ, они стараются вознаградить себя за это тѣмъ, что берутъ съ калмыковъ за свои товары непомерныя цѣны и большую частію вмѣсто денегъ—скотомъ.

Вслѣдствіе бѣдности, невѣжества, неблагоприятной физической обстановки, особенно рѣзкаго перехода отъ страшныхъ зимнихъ холодовъ къ менѣе страшному лѣтнему зною, вслѣдствіе неразборчивости въ пищѣ, неряшливости, нечистоплотности и т. п. калмыки подвержены многимъ болѣзнямъ, противъ которыхъ большую частію не принимается никакихъ мѣръ за отсутствіемъ

образованныхъ медиковъ. Ихъ-же собственные лекаря—гэлюны хотя и обла- даютъ кой-какими медицинскими познаніями, но рѣдко пользуются ими и по большей части предпочитаютъ лѣчить своихъ пациентовъ медикаментами духов- ными, т. е. молитвами, суевѣрными шаманскими обрядами, заклинаніями, аму- летками...

Болѣзни часто встрѣчающіяся между калмыками слѣдующія: скорбутъ, страш- ный ревматизмъ (преимущественно имъ страдаютъ рыболовы), разнаго вида чахотки, горячки, лихорадки и сифилисы. Последняя болѣзнь занесена въ сте- пи калмыками Хошоутовскаго улуса, побывавшими въ качествѣ воиновъ во Франціи во время отечественной войны 1812—14 г., и глубоко пустила здѣсь свои корни, нашедши удобную для себя почву въ неопытности и нечисто- плотности этихъ кочевниковъ. Но особенно много жертвъ похищаетъ страш- ный и досихъ-поръ бичъ для калмыковъ—оспа, которую они называютъ *цэ- цэжъ-эбэчинъ*—болѣзнь-цвѣтокъ. Не смотря на заботы правительства унич- тожить ужасъ въ калмыкахъ при появленіи оспы, несмотря на то, что даже многіе гэлюны усердно занимаются оспопрививаніемъ, несмотря на то, что и при калмыцкомъ Астраханскомъ училищѣ нѣкоторые воспитанники специально учатся оспопрививанію съ цѣлю, по окончаніи курса, приложить свое знаніе къ дѣлу въ улусахъ,—большинство калмыковъ досихъ-поръ приходитъ въ какой-то неизъяснимый суевѣрный ужасъ при слухѣ о появленіи въ улусахъ оспы. Заболѣвшаго оспой и выздоровѣвшаго, который по этому уже не боит- ся оспы, калмыки называютъ „сиѣлымъ“, а того, на которомъ не была еще оспа,—„сырымъ“. При всемъ уваженіи моему къ г. Костенкову за его труды, я не могу согласиться съ слѣдующими его словами относительно оспы, часто по- являющейся между калмыками: „оспопрививаніе, говоритъ онъ, въ калмыц- кихъ улусахъ съ каждымъ годомъ идетъ успѣшнѣе, такъ что существовав- шій нѣкогда у калмыковъ варварскій обычай бросать въ степи безъ надзо- ра заболѣвшихъ оспой, въ настоящее время совершенно прекратился, вслѣд- ствіе принятыхъ мѣръ, увеличенія числа оспопрививателей и строгаго надзора за точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей“ (Труды Астр. Губ. Ст. Ком. Выпускъ 1-й стр. 54). Это было писано въ 1869 г., а вотъ что мнѣ рассказывалъ одинъ мелкій рыбопромышленникъ о недавней оспенной эпидеміи 1873—74 г. Весною того года (74) ему привелось быть, когда оспа была еще въ силѣ, на ватагѣ, гдѣ работали калмыки. Захворалъ у него одинъ рабочій калмыкъ и пригласилъ для лѣченія себя *зурхаченя*.

Зурхачей сначала лѣчилъ больного по своей книгѣ, читалъ надъ нимъ молитвы, но потомъ замѣтивъ, что больной страдаетъ оспою и она уже явно обозначилась на тѣлѣ, онъ пересталъ лѣчить его и до того испугался, что самъ заболѣлъ оспою и черезъ два дня померъ. Умершаго никто не хотѣлъ хоронить изъ опасенія заразиться оспою. Одинъ галюнгъ, вѣроятно пріятель умершаго зурхачей, обратился съ просьбою похоронить его къ русскому рыбопромышленнику и предлагалъ за это 25 р. и корову. Русскій человекъ въ виду такого вознагражденія согласился. Но работающіе на ватагѣ калмыки, узнавши объ этомъ, рѣшительно объявили своему хозяину, что они оставятъ его ватагу, если онъ согласится закопать въ землю умершаго отъ оспы зурхачей: они опасались, какъ-бы хозяинъ, заразившись самъ, не заразилъ и ихъ оспою. Рыбопромышленникъ, по своимъ коммерческимъ соображеніямъ, долженъ былъ уступить калмыкамъ—рабочимъ. Онъ-же передавалъ мнѣ, что, проѣзжая зимою по стенамъ, онъ много встрѣчалъ пустыхъ кибитокъ, въ которыхъ лежали или трупы, или скелеты умершихъ отъ оспы калмыковъ. Имущество: сундуки, котлы, кошмы и вообще вся кибиточная „хурда-мурда“ оставались въ цѣлости, потому-что калмыки боялись прикасаться къ вещамъ умершаго отъ оспы человека. Рѣдко, по словамъ рыбопромышленника, умершій отъ оспы калмыкъ оставался цѣлымъ сутки или двое: голодныя собаки вскорѣ отыскивали трупъ умершаго и оставляли отъ него одни кости. Этимъ обстоятельствомъ калмыки нисколько не смущались, а напротивъ еще радовались: по ихъ вѣрованію душа умершаго тѣмъ скорѣе отправится на тотъ свѣтъ къ Эрлику и переселится въ другое животное, чѣмъ скорѣе будетъ уничтоженъ трупъ умершаго хотя-бы то и собаками... Эти собаки пожирающіе трупы умершихъ отъ оспы и рыскающіе изъ одного хотона въ другой, не содѣйствуютъ-ли распространенію собой оспы?..

Желающему полюбоваться страшной картиной смерти отъ оспы и того ужаса, какой чувствовали калмыки во время этой памятной для Астраханцевъ оспенной эпидеміи, рекомендую прочитать Астрах. корреспонденцію касательно этого предмета въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1874 г. № 171.

Люди свѣдущіе и наблюдательные изъ совокупности фактовъ подобныхъ, вышеизложенныхъ нами, дѣлаютъ такой весьма неутѣшительный выводъ, что калмыцкому народу въ недалекомъ будущемъ грозитъ совершенное исчезновеніе, если не будутъ приняты, кѣмъ слѣдуетъ, мѣры къ радикальному преобразованію гражданскаго и религіознаго его быта.

(Продолженіе будетъ).

А. Воронцовъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ церковно-приходской лѣтописи Астраханской градской Петро-Павловской церкви.

(Продолженіе) (*).

II.

О священно-церковно-служителяхъ Петро-Павловской церкви.

1) Діаконъ *Аванасій Абрамовъ* служилъ при сей церкви съ 1799 по 1803 г. Въ 1803 г. по прошенію перемѣщенъ въ Екатеринодаръ—въ Черноморію—къ соборной церкви.

2) Діаконъ *Іоаннъ Матѳѳѣевъ* находился при сей церкви только одинъ годъ 1803. Въ 1804 г. рукоположенъ во священника къ градской Христо-рождественской церкви, при которой былъ около 40 лѣтъ.

3) Діаконъ *Павелъ Петровъ* находился при сей церкви съ 1804 по 1808 г. Въ этомъ послѣднемъ году онъ умеръ, оставивъ жену съ малолѣтними дѣтьми.

4) Діаконъ *Адрианъ Аванасѣевъ* находился при сей церкви съ 1808 по 1821 г.; жизни былъ назидательной, по должности всегда исправенъ. У него былъ свой домикъ деревянный на мѣстѣ комиссара флота Трофима Смолькова и имѣлъ одного сына и трехъ дочерей; прихожанами былъ любимъ. Умеръ отъ лихорадки въ 1821 г., не оставивъ никакого достоянія своимъ дѣтямъ.

5) Діаконъ *Илья Петровъ Малиновскій*. Онъ поступилъ къ сей церкви пономаремъ въ 1807 г., а въ 1821 г. рукоположенъ во діакона и состоялъ при сей церкви по іюль мѣсяць 1822 г., а въ семь году онъ рукоположенъ во священника къ Астраханской Знаменской церкви. 1823 года опредѣленъ учителемъ 1 го класса приходскаго духовнаго училища; 1826 г. назначенъ членомъ попечительства и избранъ духовникомъ всего градскаго духовенства; за отлично-усердную и полезную службу Высочайше награжденъ Синодальною скуфьею, а послѣ комилавкою. Онъ имѣлъ даръ слова увлекательный, жизни былъ назидательной, ко всѣмъ былъ ласковъ и привѣтливъ и потому былъ любимъ и уважаемъ не только своими прихожанами, но, можно сказать, прихожанами всѣхъ градскихъ церквей, а также былъ уважаемъ и почитаемъ всѣмъ градскимъ духовенствомъ, почему оно единогласно и избрало его своимъ духовникомъ. Что касается до пастырской обязанности къ больнымъ, то о. Илья былъ врачомъ не только душъ, но и тѣлесъ ихъ: онъ больнымъ давалъ безмездно разныя простыя лѣкарства, которыя большею частію служили къ выздоровленію отъ болѣзни страдающихъ, особенно-же онъ много помогалъ больнымъ во время свирѣпствованія въ Астрахани холеры... Ростомъ былъ довольно высокъ и строенъ, одѣвался благоприлично и, можно сказать, щегольски; рѣчь его была занимательна, — онъ много зналъ и раз-

(*). См. №№ 5, 8 и 18 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1876 г.

сказывалъ замѣчательныхъ анекдотовъ и исторій и его всё съ непритворнымъ удовольствіемъ слушали. О. Ілія имѣлъ свой деревянный домъ въ Знаменскомъ приходѣ; имѣлъ сыновей и дочерей, — сынъ его въ настоящее время священникъ Никаноръ Малиновскій состоитъ при Гостинно-Николаевской церкви. Но среди многоплодной дѣятельности, смерть похитила сего пастыря, добраго и любимаго всеми, совершенно неожиданно. Имѣя около 50 лѣтъ отъ роду, онъ въ 1848 г. скончался отъ холеры.

6) Діаконъ *Иванъ Егоровъ*. Обучался въ духовномъ уѣздномъ училищѣ; поступилъ къ сей церкви вмѣсто діакона Ільи Малиновскаго, рукоположеннаго, какъ сказано выше, во священника къ Знаменской церкви, въ іюль 1822 года. Кромѣ діаконской должности, по 1828 г. исправлялъ при каедральномъ соборѣ должность иподіакона. Росту былъ средняго, худошавъ, голосъ имѣлъ тенористый, но не совсемъ пріятный. Вблизи Знаменской церкви, имѣлъ свой домъ деревянный, доставшійся ему по наслѣдству отъ отца, священника этой церкви; дѣтей имѣлъ достаточно, — сыновья его носили фамилію Раевскихъ, изъ коихъ одинъ былъ священникомъ въ селѣ Образцовомъ; занимался рукодѣліемъ и былъ хорошій башмачникъ, а также бралъ разные подряды и, имѣя свою лошадь, возилъ съ подряду разныя тяжести; вообще былъ хорошій хозяинъ дома. Но долгъ справедливости требуетъ сказать, что онъ жизнь велъ не всегда трезвую, былъ притомъ заносчивъ и несговорчивъ и къ старшимъ не совершенно уважителенъ... Въ 1838 г. онъ имѣлъ дѣло съ протоіеремъ Іоанномъ Филиповымъ: доносилъ на него разныя извѣты, почему и былъ перемѣщенъ отъ Петропавловской къ Знаменской церкви. Прослуживши здѣсь около 10 лѣтъ, за старостію лѣтъ вышелъ въ заштатъ и затѣмъ жилъ на пропитаніи у сына своего, гдѣ и умеръ.

7) Діаконъ *Иванъ Евдокимовъ*. Изъ Волхуискаго селенія, Черноарскаго уѣзда, перемѣщенъ къ Петро-Павловской церкви въ ноябрѣ 1839 г.; въ училищѣ не обучался. Видомъ былъ довольно красивъ, росту средняго и голосъ имѣлъ басистый. Въ исполненіи своей обязанности былъ ревностенъ и аккуратенъ, — можно сказать, не пропускалъ ни одного Богослуженія и требноисправленія. Отличался привѣтливостію ко всемъ и особою почитательностію къ старшимъ; былъ трудолюбивъ и знатокъ по постройкамъ, почему епархіальнымъ Начальствомъ былъ назначаемъ для распоряженія при постройкахъ архіерейскаго дома. Домъ имѣлъ свой деревянный въ Петропавловскомъ приходѣ (нынѣ чиновника Гавр. Голубева или Лазаревскаго), а по продажѣ сего дома купленъ имъ домъ въ Златоустовскомъ приходѣ. Прихожанами былъ любимъ и уважаемъ. Послѣ простудной болѣзни, умеръ въ 1860 г. 1 января.

(Продолженіе будетъ.)

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.

Дозволено цензурою. Астрахань. 7 мая 1876 г.

Губернская Типографія.